

Лина Вечная

БУМАЖНЫЙ САМОЛЁТ

Лина Вечная

Бумажный самолёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69547048

SelfPub; 2023

Аннотация

Бумажный самолёт летит над городом, над каким? Что он видит, что пытается понять? Он сам рассказывает историю своего пути. Одинокий и тихий, никем не замеченный, лёгкий, ограниченный в возможности выбора пути, но летящий и запоминающий всё, что его окружает... Мне нечего рассказать о нём, пусть он это сделает сам.

Лина Вечная

Бумажный самолёт

Я лечу над городом один. Совсем недавно чья-то рука отпустила меня в вольное плавание по этим небесным волнам, и вот теперь я качаюсь, медленно маневрируя между проводами, проникая всё глубже в городской шум, тихо и печально. Никто не видит моего пути, никто не слышит моего полёта, но я продолжаю лететь, и это – самое главное.

Сейчас я пролетаю над крышей одной пятиэтажки. Какие-то дворовые умельцы раскрасили её, обложили бортики красным кирпичом, покрасили черепицу, а небольшую будочку, через которую обычно с чердака выходят наверх люди, выкрасили в зелёный. Благодаря красивым резным деревянным створкам и маленьким ярким фонарикам, сделанным по бокам будки, она стала похожа на настоящий домик, такой маленький, уютный и тёплый, куда сразу хочется зайти. Я бы тоже с радостью, когда-нибудь заглянул в гости к тому, кто там живёт, но не сейчас.

Сейчас меня подхватывает ветер и несёт, я не знаю куда и где окажусь через пару минут. Я прошу его не быть таким жестоким и грубым, но он не слышит, он никогда не слушает то, что ему говорят и только воеет долго и протяжно, как будто пытаюсь показать, насколько ему тяжело быть собой. Он дует – я лечу. И надо бы сказать ему: «Спасибо!». Подо

мною проносится река грязная, тёмная, глубокая. Она выглядит такой старой, тихой и бездонной, что хочется плакать, но я не умею. И в тоже время, утопающая в этой печали, река дарит какое-то необыкновенное, очень томное и печальное успокоение тем, кто невольно засматривается на неё, спешно проходя мимо.

Ветер своим порывом подбрасывает меня вверх, и я вижу, почему река так одинока, её держат кованые резные мосты, красивые, сильные, мощные и суровые. Они выглядят слишком помпезно, но притягательно. Их кованые решётки манят своими узорами, художественными переплетениями, тонкими рисунками. Мне очень хочется рассмотреть их поближе. Кажется, ветер услышал моё желание, он затихает и тонким, лёгким потоком проносит меня прямо через один из элементов композиции. Если бы вы только могли увидеть то, что смог сейчас я – витые чугунные переплетения открыли передо мной вход в подводный мир, те самые ворота, через которые я только что прошёл. Трезубец Нептуна указывал мне дороги, а его морские кони только ждали приказа, чтобы доставить новых пассажиров прямо в гости к морскому царю, их хвосты были похожи на водоросли, а копыта придерживали ракушку. Конечно, я никогда не видел настоящих морских чудес и мне сложно судить, но недавно я пролетал мимо двух молодых людей, которые обсуждали стеклянный сосуд, стоящий на витрине. От них-то мне и удалось узнать, что в аквариумы для морских рыбок нужно добавлять эти

причудливые растения, чтобы они могли чувствовать себя, как дома. Из-за их спин я смог разглядеть о чём шёл разговор и был поражен причудливостью форм и яркостью красок. В тот момент мне подумалось, что морское дно должно быть очень красивым. И когда-нибудь, возможно позже, мне посчастливится его увидеть.

Я размечтался, но ветер прервал мои мысли, снова подбрасывая в воздух и унося прочь от дома морского царя. И сейчас я снова парю над городом, пролетая маленькие тесные улочки, слыша шум проносащихся машин, бесконечный гул, видя суету и бесконечность потока жизни, людей, которые куда-то бегут и торопятся, они суматошны и даже немного одержимы. Наверное, это даже здорово – жить в потоке, может быть я тоже смог бы также, но иногда хочется совсем другого. Мы выворачиваем на совсем другую улицу, а здесь снова канал и снова мосты, которые его держат, сжимая в своих крепких тисках. Но в этот раз у них есть помощники – белые львы, они лежат, слегка свесив одну лапу, так гордо и вальяжно. Смотря на них, ты сразу понимаешь, кто тут хозяин, конечно, это они. Львы зевают, чуть-чуть приоткрыв пасть, и все видят, что за этой кажущейся расслабленностью скрывается настоящий суровый и дикий зверь, который может в любой момент обнажить свои клыки. Ветер подносит меня ближе и, если честно, становится страшно. «Не надо, прошу тебя, унеси меня подальше от них», – молю я своего жестокого путеводителя, но он не слышит, поднося меня

всё ближе и ближе. Ещё одно дуновение и я окажусь прямо в этой зловещей открытой пасти. Я вижу глаза льва, он ждёт этого, наблюдая за мной с хитрым прищуром. Но ветер дует, его резкий порыв вырывает меня из-под гипноза сурового хищника и снова уносит прочь в неизвестность.

Я лечу мимо садов и парков, каким-то чудом маневрируя между кронами деревьев, всё время боясь зацепиться и остаться в их цепких ветвях. Иногда навстречу попадаются птицы, взлетающие от испуга. Одна из них даже сбила меня, задев крылом, я начал падать вниз и уже почти долетел до земли, но ветер снова подхватил меня и поднял обратно. Падая, я смог увидеть красивые белые скульптуры, стоящие в парке. Одна из них мне показалась очень интересной. Молодой юноша лежал на кровати, под головой у него была мягкая подушка, а над ним стояла девушка с чашкой. Не знаю, почему меня зацепила именно эта композиция, наверное, что-то было во взгляде девушки, что притягивало. Она казалась такой нежной и трогательной, как будто заботящейся о юноше, но в тоже время слишком опасной для него. Я не смог разглядеть подробнее, ветер слишком быстро унёс меня прочь.

Я летел дальше, потоки были сильными, меня кидало из стороны в сторону. Я не успевал разглядывать окрестности, пытаясь удержаться на плаву. Ветер несколько раз переворачивал меня. Если бы кто-то это увидел, то подумал бы, что это катание на американских горках. Я видел их один раз, ко-

гда пролетал мимо. Такая необычная конструкция, непонятная, но очень похожая на потоки ветра, который меня несет, больше всего удивляли люди, поднимавшиеся наверх. Они смеялись, они плакали, кричали, кому-то становилось плохо, а кто-то восторженно пытался вскочить. Мне было так интересно за ними наблюдать, раньше я видел их другими, они всегда куда-то спешили, грустные, опущенные, сосредоточенные, без эмоций и настроения, но сейчас, здесь, вот в этом моменте, люди раскрывались совсем с другой стороны, как будто в них просыпалась жизнь. Но там был еще один интересный аттракцион – высокое, высокое колесо с кабинками. Люди сидели в этих кабинках и смотрели вниз на город, как я сейчас смотрю. В их глазах отражалось что-то особенное – нежное, доброе, лиричное. Мне удалось подлететь поближе и заглянуть в их души, в тот самый момент, когда они смотрели вниз с высоты птичьего полёта, люди становились частичками этого мира и объединялись с ним. Это было настолько необычно и чудесно, что я даже подумал: «Будь я человеком, мог бы я также чувствовать, также смотреть, мог бы я стать каким-то особенным и тонким...» Надеюсь, когда-нибудь у меня будет и такая возможность. А сейчас ветер снова несёт меня, играет мной, открывая новые грани.

Мы проносимся мимо ярких одинаковых домов, три из них больше всего привлекают внимание – они похожи на светофор. Первый дом зеленый, второй желтый, третий красный. И вроде бы ничего особенного, но среди маленьких од-

нообразных домиков, смешавшихся в общую массу, они выделяются. Я слышал от прохожих, что их называют – «Три сестры». Не уверен, что понял, почему им дали именно такое название, хотя мне было бы интересно узнать об этом, но для меня они стали огнями, такими же, как и свет светового фона, открывающими путь и дающими возможность двигаться дальше, идя своей дорогой.

Мы не смогли задержаться надолго, ветер снова подхватил меня, поднял вверх, я взмыл в воздух. Он поднимал меня всё выше и выше, иногда бросал вниз, потом снова поднимал. Я качался на потоках, проносясь между облаками. очередной спуск был очень резким, ветер уложил меня на крышу одного из домов, над которыми проносил, но я был этому очень рад. Крыша оказалась невероятно прекрасной. Я приземлился на большой круглый прозрачный шар, чем-то отдаленно похожий на Землю, его держали две нежные и тонкие девушки, облаченные в античные наряды. Под ними находился еще один купол, но по форме уже больше похожий на яйцо, он тоже был обрамлен фантастическими художественными переплетениями, которые не были мне знакомы и понятны. Но самое интересное было внутри этого дома. Мне удалось заглянуть сквозь купол. Столько бумаги, цветов и красок я никогда еще раньше не видел. Люди заходили внутрь, брали в руки книги, листали их бережно и аккуратно, некоторые усаживались на стулья и начинали читать. Атмосфера была невероятной, умиротворяющей. Мне так сильно

захотелось пройти сквозь этот купол и оказаться там, прикоснуться ко всему происходящему и остаться там навсегда. Наверное, я был бы счастлив, если бы смог однажды стать книгой. Хотелось бы побыть здесь подольше, понаблюдать за людьми, их мыслями, движениями, но ветер снова подхватил меня.

Я опять парю над городом, а здесь столько дорог, машин, пролетаю над каналами, где несутся катера, корабли. Какое-то бесконечное, сумасшедшее движение. Беспokoйное, но тоже по-своему притягательное. Ветер немного опускает меня вниз, заносит резким порывом не какую-то небольшую улочку. И я окунаюсь в безумный поток движения разноцветной массы. Он шумный и красочный, уносящий прочь от обычной городской суеты и окунающий во что-то совершенно невероятное. А ведь это всё люди, они в костюмах, они веселятся, шумят, кричат, поют, рядом с ними звери, играет музыка, гремят барабаны. В этом потоке песен, слов и звуков ничего не разобрать, он такой бесформенный и дикий, но к нему очень хочется присоединиться. Ветер проносит меня прямо сквозь него и снова поднимает ввысь.

Он поднимает меня всё выше и выше, унося куда-то к облакам, к небесам и свету. Я взмываю над городом. С высоты он такой маленький, кажется, будто игрушечный, каждый домик можно взять и сжать в руке, и тогда он исчезнет и растворится в какой-то невообразимой глубине этого яркого голубого небосвода. Этот величественный и прекрасный

город стал таким крошечным, незначительным, похожим на все остальные города. И тут я подумал, что именно так нас видит небо. Для него не существует, людей, машин, шикарных зданий, для него нет шума улиц, плеска каналов, оно не слышит и не видит ничего, всё скрыто и спрятано где-то в глубинах игрушечных городков, они для неба не значимы и пусты.

Ветер продолжал меня поднимать всё выше, за грани небес к звёздам. Я увидел, как собираются тучи. Небеса стали темными, почти чёрными, где-то рядом что-то сверкнуло, слишком быстро и незаметно, всего за мгновение, но так ярко, что это пугало. Потоки сошли с ума, ветер бесновался, он кружил, вращал, переворачивал и сносил меня, бросая то вверх, то вниз, метая отчаянно из стороны в сторону. Небо становилось всё чернее, мрачнее, злее, воздух искрился, вокруг всё сияло зловещими огнями. Это пугало, причиняло боль, хотелось кричать, но я не мог. Ветер продолжал причинять боль и мучать. Казалось, что он мстит мне за то, что я прикоснулся к чему-то запретному, как будто увидел то, что мне не было дано увидеть. Он поднял меня наверх и с силой кинул вниз. Я упал, летя сквозь потоки, капли воды хлестали со всех сторон, убивая и терзая душу, внутри всё разрывалось, крылья были сбиты, нос смят. Я перестал быть похожим на самого себя. А ветер продолжал эту пытку, сквозь тьму и черноту он продолжал бросать меня, и снова одним порывом резко отправил вниз.

Я лечу сквозь эту тьму, избит и истерзан, разорван в клочья. Лечу вниз, смотря и видя, как капли летят в меня, как будто специально целясь. И вот, я уже на земле, утопаю в глубокой луже, растворяясь в мгновениях этого города, мимо проносятся машины, не замечая моей боли и отчаяния. Я знаю, конец всё ближе, он был неизбежен, но жаль, что пришел так скоро. И крутиться только одна мысль: «Вот бы этот мир показал мне ещё что-то такое, чего я не успел увидеть.»

И в этот момент тучи начинают расступаться, также, как я рассыпаюсь на атомы, они таят, пропуская лучи света, создавая ореол, как будто с неба спускаются Ангелы, чтобы забрать меня, увести за собой, указать мне новый путь. И в этих лучах света начинают мигать огоньки цвета. Сначала бледные и неясные, но становящиеся всё чётче, всё ярче. Они складываются в краски, в сочную палитру, создавая новый, прекрасный и чистый мост, который уже ничего не сковывает, он открывает новую дорогу к этому прекрасному миру.

– Смотрите, радуга вышла, – слышу я чей-то голос.

«Радуга, спасибо, что ты показалась мне в это мгновение, спасибо, что ты показалась людям, что они тебя заметили, что они смотрят, спасибо». И я растворился в ней полностью, обычный, никем не замеченный, одинокий, но очень счастливый, бумажный самолёт.